

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УКРЕПЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ**

Часть 82

Сборник статей

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2019

перечне субъектов – инициаторов привлечения психолога в производство следственных действий самих заинтересованных лиц, имеющих физические и (или) психические недостатки¹.

Предлагаем внести следующие изменения в УПК РФ:

- включить понятие *физические и (или) психические недостатки*;
- дополнить ст. 58.1 «Психолог», закрепив самостоятельный статус психолога как «иного участника уголовного судопроизводства»;
- дополнить ст. 191.1 «Особенности производства следственных действий с участием лиц, имеющих физические и (или) психические недостатки» с перечнем прав и обязанностей психолога, а также условий обязательного участия психолога в следственных действиях с лицами, имеющими физические и (или) психические недостатки, и возможностью приглашения психолога по усмотрению рассматриваемой категории лиц.

И.В. Чаднова, А.В. Извеков

ЦИФРОВЫЕ СЛЕДЫ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

История человечества всегда была историей прогресса. В прошлом столетии научно-технический прогресс резко ускорился, причем до такой степени, что это несопоставимо с изменениями, произошедшими в другое время и вызвавшими подобные социальные преобразования. Последствия этих преобразований можно увидеть не только в нашей повседневной жизни, но и в политических системах, а также в деятельности правоохранительных органов.

Развитие технологий и онлайн-коммуникаций привело к увеличению числа случаев преступной активности, а также к появлению новых разновидностей преступлений. Рост масштабов преступной деятельности создает проблемы как для правовой системы в целом, так и для правоохранительных органов в частности.

---

¹ Семенов Е.А. Врач, педагог, психолог, переводчик и их правовое положение в уголовном процессе России // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 505; Марковичева Е.В., Татьяна Л.Г. Проблемы участия педагога и психолога в уголовном процессе // Вестник Удмуртского университета. 2017. Т. 27, вып. 2. С. 133–138; Софийчук Н.В. Педагог, психолог в уголовном процессе: некоторые проблемы правовой регламентации процессуального статуса и его реализации // Вестник института: Преступление. Наказание. Исправление. 2014. № 3 (27). С. 41–45.

Эту угрозу необходимо устранить в рамках глобальной задачи, которую ставят перед уголовным правосудием разработка и широкое использование новых технологий. Оцифровка в повседневной жизни позволяет получать электронные данные и цифровые следы, которые могут быть идентифицированы в качестве доказательств для использования и оценки в ходе досудебных процедур, а также в ходе судебных разбирательств. Цифровые доказательства имеют основополагающее значение не только в тех случаях, когда речь идет о киберпреступлениях, но и во всех других преступлениях.

Уголовно-процессуальное законодательство выдвигает жесткие требования к доказательствам, оперируя признаками их свойств. Цифровые доказательства постепенно становятся частью нашей повседневной жизни и приобретают все большее значение в судебных процессах. Можно утверждать, что традиционные доказательства переходят от бумажных вспомогательных документов к виртуальной среде, а процессы управления ими и критерии приемлемости меняются в отношении традиционных доказательств, что приводит к необходимости трансформирования процессуального законодательства. Некоторые шаги в данном направлении уже предпринимаются законодателем. Так, например, Федеральным законом № 533-ФЗ¹ в декабре 2018 г. в УПК РФ была введена ст. 164.1, определяющая особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве всех следственных действий (вместо отмененных частных случаев – ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ).

Тем не менее движение вперед в данном направлении сдерживает целый ряд факторов, таких как скудность / отсутствие надлежащего и систематического правового регулирования; необходимость специальных знаний не только для понимания природы электронных доказательств, но и для того, как обрабатывать данные и как интерпретировать конкретные законы; трудность с представлением цифровых доказательств в суде ввиду отсутствия специальных знаний у суда; проблемность с представлением цифровых доказательств в суде, где судьи требуют больше гарантий, чем с традиционными видами доказательств; отсутствие технической инфраструктуры в за-

---

¹ Федеральный закон от 27.12.2018 № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 31.12.2018. № 53 (часть I). Ст. 8459.

лах судебных заседаний; высокая стоимость изучения и интерпретации информации; затруднения, связанные с подтверждением подлинности, надежности и истории происхождения данных; изменчивость данных и простота манипулирования информацией; сложность, связанная с сохранением цифровых данных; трудность в установлении юридической значимости цифровых доказательств.

Развитие цифровой среды в уголовно-процессуальной сфере требует эффективных механизмов, определяющих необходимость совместного понимания цифровых доказательств, а также свойств и критериев данного вида доказательств; потребность в общегосударственном правовом векторе развития в отношении цифровых доказательств; необходимость общего признания надежности электронных доказательств заинтересованными сторонами.

Построение информационного общества требует эффективных правовых решений во всех отраслях современного законодательства. В частности представляется необходимым вести активную работу по решению следующих задач: создание общегосударственной электронной правовой базы для использования, сбора и обмена электронными доказательствами; формирование единого понятийного аппарата, определяющего понятие цифровых доказательств, концепции цифровых доказательств в конкретных и смежных областях (цифровая судебная экспертиза, уголовное право, уголовный процесс, уголовное международное сотрудничество); определение правил и критериев, используемых для обработки цифровых доказательств и, в конечном счете, методов регулирования применения и обмена доказательствами; развитие технологических функциональных возможностей государственной системы сбора и обмена электронными доказательствами.

Подводя итог, необходимо сказать о том, что существует мнение, в значительной степени незаслуженное, что цифровые доказательства каким-то образом изменяют истинную природу первоначальных доказательств и поэтому ненадежны. Представленные надлежащим образом цифровые доказательства способны оказать огромную помощь судам. Однако, несмотря на широкую информатизацию нашего общества, мы все еще находимся на начальном этапе в разработке и представлении этого ценного вида доказательства.